

УДК 304.2

DOI: 10.24412/2070-075X-2023-3-63-74

А.Ю. Натхо

ОТНОШЕНИЕ АДЫГСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ЦЕННОСТЯМ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

Предмет исследования – отношение адыгской молодежи к ценностям традиционной этнокультуры в повседневной жизни. Научная новизна обусловлена комплексом общенаучных и специальных методов, включая культурологическую атрибуцию и контент-анализ, который позволил рассмотреть предмет исследования как ресурс формирования общероссийской гражданской идентичности. Полученные результаты свидетельствуют, что традиционные ценности населения России являются важным фактором и социокультурным основанием развития общероссийской гражданской идентичности.

Ключевые слова: традиционная культура, ценности, молодежь, общероссийская идентичность, культурологическая атрибуция, этнокультура, адыги.

Актуальность исследования отношения адыгской молодежи к ценностям традиционной культуры в повседневной жизни обусловлена, прежде всего, необходимостью сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Стратегический государственный документ, возлагая на институты власти и гражданского общества ответственность за сохранение и укрепление традиционных ценностей, определяет их как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение... передаваемые от поколения к поколению» [1]. Вместе с тем, ряд исследователей указывает на транзитивный, переходный характер современной российской культуры [2], что подчеркивает остроту вопроса социокультурных оснований достижения задекларированных Правительством РФ идеалов при построении общегражданской российской идентичности. Одним из таких оснований является отношение молодежи к ценностям традиционной культуры в повседневной жизни.

В контексте нашей темы заслуживает внимания исследование этнополитических процессов на Кавказе и отношения к ним студенческой молодежи, предпринятое научным коллективом Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета под руководством А. М. Ерохина [3], [4]. Существенным является акцент ученых на социологических замерах представлений студенческой молодежи об исторических и современных социокультурных процессах [4]. С опорой на концепцию общегражданской идентичности Э. Смита, в которой общегражданская идентичность формируется из таких базовых элементов, как этническая идентичность, этническая солидарность, этнокультура и историческая память [5. С. 16], проанализировав собственные социологические замеры современной молодежи региона, ученые приходят к выводу о снижении в представлениях молодежи роли традиционных духовно-нравственных ценностей под влиянием норм и ценностей, транслируемых блогосферой и социальными сетями Интернета. Исследователи отмечают также, что «при возрастании роли гражданской идентичности в сознании молодежи национальная и религиозная идентичности продолжают оставаться значимыми для абсолютного большинства молодых людей Кавказа», а это, в свою очередь, позволяет зафиксировать, «что среди молодежи региона сохраняются риски конфликтности гражданской, национальной и религиозной идентичностей» [4. С. 123]. Интересно, что измеряемыми параметрами в данном исследовании выступают оценки молодежью важности отдельных форм идентичности, норм

поведения, политической активности и других аргументов, позволяющих зафиксировать отношение молодежи к наиболее существенным факторам социокультурной динамики [4. С. 116–121].

Вполне очевидно, что конфликт идентичностей учеными понимается как фактор риска, препятствующий общегражданской солидарности, необходимой, в том числе, для преодоления транзитивного состояния культуры, характеризующегося атомизацией общества и усилением индивидуалистских ценностей в структуре жизненного мира индивида. Вопрос о социокультурных основаниях общегражданской российской идентичности в связи с этим является основополагающим, а его решение, если следовать логике формирования общегражданской идентичности Э. Смита, заложено в многовековом опыте поколений сохранения этнической идентичности. Проблему, по мнению автора, представляет поиск общего основания масштабирования этнической идентичности до уровня национальной общегражданской идентичности многонационального государства, и таким общим основанием может служить именно особое отношение молодежи к системам традиционных ценностей автохтонной культуры. Гипотеза автора состоит в том, что отношение к системам традиционных ценностей автохтонной культуры вне зависимости от этнокультурной принадлежности может быть коммуникативным мостом, сближающим культуры при сохранении культурного разнообразия: общая этическая норма уважения к традициям другого может сложиться исключительно на базе знания и уважения традиций собственного народа, собственной этнокультуры.

Существенное место в трансляционных механизмах культуры отношения человека (индивида, социальной группы, общества) к культуре на протяжении XX в. постоянно находилось в сфере теоретического внимания (М. Вебер, П. А. Сорокин, Р. Мертон, Б. Малиновский, Ю. Хабермас и др.). Кроме того, в постструктуралистской риторике актуализирован призыв к *пересборке социальности* (*reassembling the social*) на основе опыта традиционных культур [6] с учетом обыденных представлений о самом себе человека человеческого (*hombre humano*) [7]. Преследуя цель поиска общих оснований для общегражданской идентичности на базе сложной совокупности культурных особенностей полиэтничного региона, следует упомянуть структурно-функциональную теорию культурных универсалий, в которой, по мысли ее основателя, в любых обществах можно наблюдать типовые аспекты жизни вне зависимости от культурного разнообразия и каких-либо различий этапов общественного развития [8]. Собственно конфликт идентичностей [4] преодолевается за счет артикуляции общей проблемы безопасности [9], которая в условиях интенсивной цифровизации средств социальной коммуникации обретает конфигурацию общей социальной реакции, некоторого универсального паттерна поведения, обусловленного, как отметила группа ученых под руководством А.М. Ерохина, трансформацией ценностей в сознании молодежи «под влиянием блогосферы и социальных сетей» [4. С. 123]. Вне зависимости от этнокультурных различий особое отношение к автохтонной этнокультуре актуализирует общую экологическую угрозу нового типа [10], противодействие которой в рамках концепции медиа-экологии и экологии культуры формирует социокультурные основания общегражданского единства на базе концепции сохранения важнейшей сферы нематериального культурного наследия народов России – комплекса традиционных форм этнокультуры.

Поскольку формирование отношения молодежи к ценностям традиционной культуры может стать триггером общегражданского единства многонациональной России, представляется актуальной и своевременной диагностика этого локуса отношения к культуре на примере адыгской молодежи. В перспективе подобного рода систематические исследования молодежи России могут вылиться в концепцию регионального картографирования потенциала традиционной культуры при условии, конечно же, положительного теоретического отклика на высказанные предложения.

История и культура адыгов (черкесов) составляет предмет достаточно обширного корпуса исследований как отечественных (Ф.И. Леонтович, А.М. Ладыженский, Л.И. Лавров, Б.Х. Бгажноков, Р.А. Ханаху, Р.Д. Хунагов, Х.М. Казанов, Л.Н. Кубашичева, К.Р. Мухаметшина, Ф.А. Озова, З.К. Бгуашева и др.), так и зарубежных ученых (У. Ричмонд, К.И. Натхо, А. Башкави, А.О. Азоука, А. Джаймуха и др.). Особое место в научной литературе занимает многолетний труд коллектива ученых Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева под руководством профессора Р.А. Ханаху, посвященный комплексному изучению этнофеномена *адыгагъэ* (адыгство) [11. С. 17–32] и социологическим замерам различных аспектов адыгской этнокультуры начиная с 1990-х гг. [11]. Отдельные наработки института повлияли, в частности, на разработку опросной методики автора.

Цель исследования состоит в разработке и апробации опросной модели диагностики отношения целевой аудитории к ценностям традиционной культуры на примере адыгской молодежи. Подчеркнем, не сама диагностика является целью, а разработка рабочего инструмента, применимого как при решении исследовательских задач, так и для усиления субъектности институтов регионально управления и гражданского общества при реализации стратегических задач молодежной, национальной и культурной политики по формированию общегражданской идентичности многонационального российского общества.

Поставленная цель потребовала решения комплекса теоретических и практических задач:

1) выделить и типологизировать комплекс традиционных форм этнокультуры, применимый для диагностики отношения обыденного человека к ценностям традиционной культуры в повседневной жизни;

2) разработать опросную форму «Отношение адыгов к традиционным ценностям народной культуры в повседневной жизни» (далее Опрос) и провести пилотный опрос адыгской молодежи;

3) проанализировать собранные в ходе опроса данные и сравнить отдельные показатели.

Объектом исследования является комплекс традиционных форм этнокультуры, применимый для диагностики отношения обыденного человека к ценностям традиционной культуры в повседневной жизни, а предметом – отношение адыгской молодежи к ценностям традиционной этнокультуры в повседневной жизни.

Научная новизна исследования состоит в разработке и апробации опросной модели диагностики отношения адыгской молодежи к ценностям традиционной культуры в повседневной жизни, в сборе и анализе новейших эмпирических данных.

Методология исследования опирается на комплекс общенаучных и специальных (культурологических и социологических) методов.

Определение и типологизация комплекса традиционных форм этнокультуры, применимого для диагностики отношения обыденного человека к ценностям традиционной культуры в повседневной жизни, потребовали опоры на теорию культурных универсалий Д.П. Мердока [8] в ее логичном дополнении и развитии в концепциях культурогенеза и культурной формы А.Я. Флиера [12], [13], а также социокультурного процесса символизации успеха Г.В. Бакуменко [14] и вытекающих из этих концепций специальных методов культурологической типологизации и атрибуции [15].

При разработке опросной формы диагностики отношения адыгов к ценностям традиционной культуры в повседневной жизни учитывалась «иерархическая метамодель ресакрализации духовных практик», представленная группой российских ученых на примере анализа практики ресакрализации духовных ценностей православной культуры [16]. На наш взгляд, отмеченная иерархия семиотической сложности коммуникативных отношений обладает универсальной спецификой, позволяющей эксплицировать предложенную метамодель в исследования любой культуры, не только православной

или христианской. Вступая в дискуссию с авторами иерархической метамоделю, хотелось бы дополнить их существенный вклад собственным замечанием о том, что с возрастанием семиотической сложности коммуникативных отношений их результат в повседневных практиках традиционных культур закрепляется в форме сакральных ценностей; то есть прагматика и рациональность результата сложных семиотических связей человеком на уровне обыденного сознания воспринимается интуитивно в качестве особо ценного социального опыта за пределами сложной причинно-следственной обусловленности. Автор поддерживает мысль теоретиков о том, что в реальности коммуникативные отношения отличаются разнообразием, но предполагает зависимость уровня сакральной ценности в традиционных культурах от степени сложности необходимых для ее выработки и идеализации (сакрализации / ресакрализации) коммуникативных отношений, а особую ценность обретает опыт, который может быть накоплен лишь усилиями нескольких поколений. Такая трактовка сакральных ценностей предполагает соотнесение самой процедуры предпринятого автором опроса с методом концептуальной рекламы на основе ресакрализации духовных практик [16. С. 16].

Методология сбора и обработки эмпирических данных сформирована на основе авторизованного комплекса методов качественного и количественного анализа, включая контент-анализ.

Опрос проводился двумя способами: 1) устное анкетирование, в процессе которого агент опрашивал респондента, заполняя электронную опросную форму Google Forms; 2) сетевое распространение опросной формы от агента к респонденту и далее к ближайшему кругу респондента путем передачи ссылки на опросную форму Google Forms с помощью мессенджеров WhatsApp и Telegram (в обоих случаях соблюдался принцип конфиденциальности персональных данных и условие передачи ссылки на опросную форму целевой аудитории). Обработка данных осуществлялась с помощью стандартных аналитических средств Google Forms и MS Excel.

В качестве источниковой и эмпирической базы исследования использованы этнографические сведения, обобщенные в трудах Б.Х. Бгажнокова [17], [18], [19], Р.А. Хапаху [11], [20], а также собранные автором в ходе опроса данные и нормативная база государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (Стратегия национальной безопасности РФ, Доктрина информационной безопасности РФ, Стратегия противодействия экстремизму в РФ до 2025 года, Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года, Основы государственной культурной политики, Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., указы Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204, 21.07.2020 г. № 474, от 09.11.2022 г. № 809).

Всего в период с 16 августа 2023 года по 28 августа 2023 года в опросе принял участие 151 респондент: жители поселка Энем Тахтамукайского района Республики Адыгея и студенты отдельных учреждений высшего образования Юга России и Северного Кавказа (см. таб. 1, рис. 1).

Помимо дифференциации респондентов (по а) региону проживания; б) возрастной группе; в) полу; г) уровню образования; и д) уровню урбанизации места проживания), целевой аудитории было предложено:

во-первых, оценить по пятибалльной шкале важность ценностей народной культуры, структурированных из семи базовых форм адыгской культуры, сформулированных на основе обобщения опыта многолетних исследований [11], [17], [18], [19], [20]: 1) традиционная этика, мораль и этикет (Адыгэ Хабзэ или Шариат); 2) знание родного языка; 3) знание Нартского эпоса и народных песен; 4) традиционные обряды и национальные танцы; 5) национальный костюм; 6) национальная кухня; 7) национальные виды спорта;

во-вторых, соответственно каждой из семи традиционных ценностей респондентам было предложено выбрать одно из суждений (от 5-ти до 7-ми суждений о степени

востребованности ценности в повседневной культуре), в наибольшей степени соответствующее, по мнению респондента, характеристике его отношения к данной ценности.

Таб. 1. Регионы проживания респондентов пилотного опроса (август, 2023)

№	Регион проживания	Результат:	
		число	доля
1.	Адыгэ Республик (Adygea)	82	54,3 %
2.	Къэбэрдей-Балъкъэр Республикэ (Kabardino-Balkaria)	58	38,4 %
3.	Ставропольский край (Stavropol region)	10	6,6 %
4.	Краснодарский край (Krasnodar region)	1	0,7 %

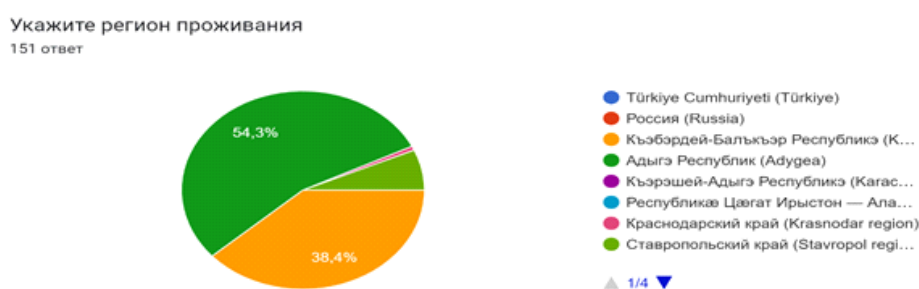

Рис. 1. Регионы проживания респондентов пилотного опроса (август, 2023)

Из 151 опрошенного подавляющее большинство (135 человек 89,4 % от общего состава) представляют респонденты в возрасте до 35-ти лет (см. таб. 2, рис. 2), среди которых 89 женщин и 46 мужчин.

Таб. 2. Возрастные группы респондентов пилотного опроса (август, 2023)

№	Возрастная группа	Результат:	
		число	доля
1.	до 21 года	113	74,8 %
2.	22-35 лет	22	14,6 %
3.	36-50 лет	12	7,9 %
4.	51-65 лет	3	2 %
5.	более 65 лет	1	0,7 %

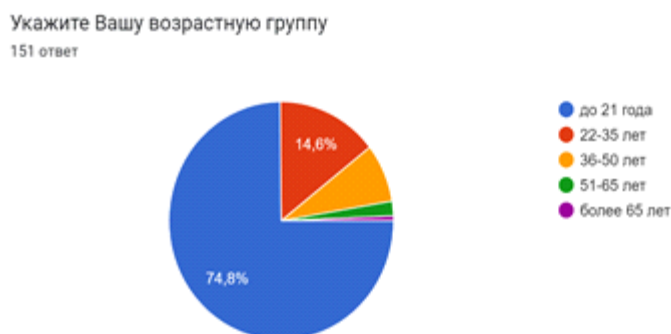

Рис. 2. Возрастные группы респондентов пилотного опроса (август, 2023)

В рамках одной статьи нет необходимости анализировать все полученные результаты. Полный набор полученных данных опубликован в открытом доступе публичного репозитория Корпорации Гарвардского университета «Harvard Dataverse» [21]. Здесь ограничимся сравнением оценки важности ценностей народной культуры мужчинами и женщинами в возрасте до 35-ти лет и атрибутируем полученные показатели с перечнем формирующих мировоззрение граждан России нравственных ориентиров, положенных в основу общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны (см. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809).

Основанием культурологической атрибуции традиционных ценностей адыгской культуры с нравственными ориентирами общероссийской гражданской идентичности является то, что совокупность оцененных респондентами ценностей является носителем (означающим) определенного контента, транслирующим те или иные идеалы (означаемого). Соответственно, культурологическая атрибуция ценностей и идеалов (соотнесение распространения качества отдельного артефакта в культурных системах двух порядков) позволяет осуществить количественный подсчет выраженного контента и его ценности для отдельных групп респондентов.

Для упрощения таблицы культурологической атрибуции (см. таб. 3) пронумеруем нравственные ориентиры общероссийской гражданской идентичности: 1 – жизнь, 2 – достоинство, 3 – права и свободы человека, 4 – патриотизм, 5 – гражданственность, 6 – служение Отечеству и ответственность за его судьбу, 7 – высокие нравственные идеалы, 8 – крепкая семья, 9 – созидательный труд, 10 – приоритет духовного над материальным, 11 – гуманизм, 12 – милосердие, 13 – справедливость, 14 – коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, 15 – историческая память и преемственность поколений, 16 – единство народов России (см. столбик 5 «ООИ» – ориентиры общероссийской идентичности в таб. 3).

В таблице 3 в столбце 2 «Атрибуты оценки» указан перечень культурных форм адыгской этнокультуры, представляющих ценность традиционной культуры адыгов, а в столбце 5 «ООИ» перечислены установленные выше номера задекларированных указом Президента России ориентиров общероссийской гражданской идентичности, которые могут быть выражены соответствующей формой этнокультуры.

Таб. 3. Культурологическая атрибуция комплекса ценностей адыгской традиционной культуры (означающего) с выраженными ими ориентирами общероссийской гражданской идентичности (означаемого)

№	Атрибут оценки	μЖ	μМ	ООИ
1	2	3	4	5
1	Этика: Важность традиционной этики, морали и этикета (Адыгэ Хабзэ или Шариат)	4,92	4,93	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16
2	Язык: Важность знания родного языка	4,97	4,96	1, 2, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15
3	Эпос и песни: Важность знания Нартского эпоса и народных песен	4,91	4,80	1, 2, 3, 4, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16
4	Обряды и танцы: Важность традиционных обрядов и национальных танцев	4,96	4,93	1, 2, 3, 4, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16
5	Костюм: Важность национального костюма	4,88	4,83	2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 13, 14, 15, 16
6	Кухня: Важность национальной кухни	4,71	4,74	1, 2, 3, 8, 9, 11, 12, 14, 15, 16
7	Спорт: Важность национальных видов спорта	3,96	4,96	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 13, 14, 15, 16

Необходимо отметить, что, несмотря на возможные расхождения в трактовке отдельных понятий, составляющих перечень ориентиров общероссийской гражданской идентичности, все они так или иначе транслируются анализируемой совокупностью форм адыгской этнокультуры. Социокультурную ценность в данном случае представляет не абсолютное соответствие установок государственной политики традиционным ценностям адыгской этнокультуры, а потенциал интерпретации ориентиров общероссийской гражданской идентичности в категориях ценностей этнокультуры. Иными словами, установки государственной политики могут быть поняты, интерпретированы, а соответственно достижимы, лишь при условии указанного потенциала, который вполне очевиден (см. таб. 3).

В столбцах 3, 4 представлены средние значения оценок респондентами в возрасте до 35-ти лет по пятибалльной системе важности отдельной формы этнокультуры: «мЖ» – средняя оценка женщинами, «мМ» – средняя оценка мужчинами (см. таб. 3).

Таб. 4. Рейтинг ориентиров общероссийской гражданской идентичности, выраженных комплексом ценностей адыгской традиционной культуры

Место рейтинга	Ориентиры общегражданской идентичности (означаемое)	Количество означающих
1.	достоинство	7
	крепкая семья	
	созидательный труд	
	коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение,	
	историческая память и преемственность поколений	
2.	права и свободы человека	6
	патриотизм	
	высокие нравственные идеалы	
	приоритет духовного над материальным	
	единство народов России	
	служение Отечеству и ответственность за его судьбу	
	жизнь	
гуманизм		
3.	милосердие	5
	справедливость	
4.	гражданственность	4

Культурологическая атрибуция, усиленная приемами контент-анализа, позволяет выстроить своего рода рейтинг ориентиров общероссийской гражданской идентичности, выраженных комплексом ценностей адыгской традиционной культуры (см. таб. 4). Рейтинг образуется путем подсчета количества означающих (атрибутов оценки опроса), выражающих отдельные ориентиры общероссийской гражданской идентичности (означаемого). К примеру, означаемые «достоинство» (2), «крепкая семья» (8), «созидательный труд» (9), «коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение» (14), «историческая память и преемственность поколений» (15), «права и свободы человека» (3) выражены всеми семью атрибутами, а означаемое «гражданственность» (5) выражено только четырьмя атрибутами: «Этика», «Язык», «Костюм», «Спорт». Рейтинг свидетельствует о степени отражения ориентиров общегражданской идентичности этнокультурой. А показатели оценок важности форм этнокультуры, свидетельствуют об устойчивости их влияния на мировоззрение молодежи (см. рис. 3).

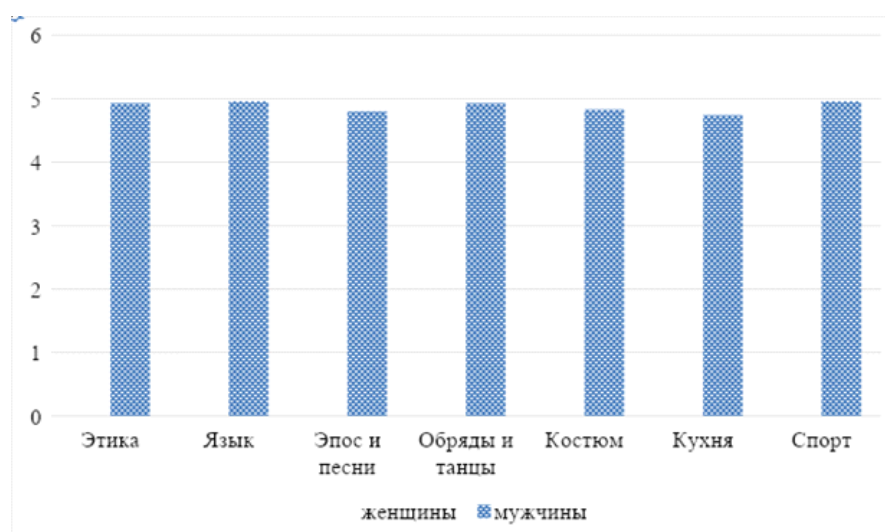

Рис. 3. Оценка адыгской молодежью важности традиционных ценностей этнокультуры

Если взять во внимание, что максимально возможное значение числового показателя средней оценки важности форм этнокультуры – «5», следует указать на высокую оценку респондентами комплекса представленных для оценки аргументов: наименьшая оценка «3,96» характеризует важность спорта (аргумент «Спорт: Важность национальных видов спорта») для женщин, важность остальных форм этнокультуры адыгская молодежь оценила в подавляющем большинстве максимально (средние значения от «4,71» до «4,97»).

В совокупности полученные результаты свидетельствуют о существенном потенциале ценностей адыгской этнокультуры в формировании общероссийской идентичности, значимом для адыгской молодежи. Безусловно, следует продолжить подобные исследования отношения российской молодежи различной национальности к собственной этнокультуре. Вероятнее всего, далеко не вся молодежь так высоко ценит базовые формы собственной этнокультуры. Более широкий охват аудитории позволит получить релевантные данные для сравнения возрастных особенностей. Но вполне очевидно, что традиционные ценности населяющих Российскую Федерацию народов являются весомым фактором, социокультурным основанием развития общероссийской гражданской идентичности.

Коллеги обращают внимание на то, что культурные различия могут усиливать конфликт идентичности [4], но в то же время они являются мощным инструментом формирования общероссийской гражданской идентичности как результата коммуникационных отношений более сложной семиотической организации. Автор подчеркивает, что сложные семиотические связи в кратчайшие сроки могут возникнуть лишь в уме выдающегося художника или теоретика, в повседневной же жизни адыгская молодежь интуитивно ориентируется на сакральные ценности родной этнокультуры, выработанные веками. Если общероссийская идентичность представляет собой еще более сложную систему смыслов и ценностей, ориентированную на богатство многовекового опыта населяющих Россию народов, то ее построение требует усилий не одного поколения, а народные традиции представляют собой бесценный ресурс, строительный материал этого строительства.

Таким образом, поставленная цель разработки и апробации опросной модели диагностики отношения адыгской молодежи к ценностям традиционной культуры достигнута. Дальнейшее совершенствование разработанного рабочего инструмента, применимого как при решении исследовательских задач, так и для усиления субъектности институтов регионально управления и гражданского общества, нацеленных на решение

стратегических задач молодежной, национальной и культурной политики по формированию общегражданской идентичности многонационального российского общества, представляется вполне перспективным направлением исследования.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 04.09.2023).
2. Рындин Е.В., Трунов А.А., Черникова Е.И. Процессы идеологизации культуры в транзитивном обществе // Социология и психология перед вызовом цифровизации. Белгород: Белгородский университет кооперации, экономики и права, 2022. С. 30–37.
3. Национальная политика СССР и ее влияние на современную этнополитическую ситуацию в представлениях молодежи Северного Кавказа / ред. А.М. Ерохин; Е.А. Авдеев, А.В. Аверьянов, С.М. Воробьев [и др.]. Ставрополь: ООО «Бюро новостей», 2022. 370 с.
4. Ерохин А.М., Воробьев С.М., Авдеев Е.А. Этнополитические процессы на Кавказе: конфликт идентичностей и политическая активность молодежи // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 5. С. 112–125.
5. Smith A. *The Ethnic Origins of Nations*. Oxford: Basil Blackwell, 1986. 312 p.
6. Latour B. *Ecological Mutation and Christian Cosmology* // International Congress of the European Society for Catholic Theology [Conference]. Osnabrück: Osnabrück University, 2021. URL: <http://www.bruno-latour.fr/sites/default/files/177-OSNABRUCK-GB.pdf> (дата обращения: 05.09.2023).
7. Pírez R.A., Massoni S. *Hacia una teoría general de la estrategia: El cambio de paradigma en el comportamiento humano, la sociedad y las instituciones*. Barcelona: Ariel, 2009. 557 p.
8. Мёрдок Д.П. *Фундаментальные характеристики культуры* / пер. В. Г. Николаева // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. СПб.: Университетская книга, 1997. С. 49–57.
9. Rothman J. *Resolving Identity-Based Conflict in Nations, Organizations, and Communities*. San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 1997. 224 p.
10. Бакуменко Г.В. *Экология социальной коммуникации в контексте интенсивного развития информационно-коммуникационных технологий // Актуальные вопросы экологии человека: социальные аспекты*. Уфа: Исследовательский центр информационно-правовых технологий, 2017. С. 30–34.
11. *Социальное познание в регионе* / АРИГИ; отв. ред. Р.А. Ханаху. Майкоп: ЭЛИТ, 2018. URL: http://apsnyteka.org/file/Sotsialnoe_poznanie_v_regione.pdf (дата обращения: 05.09.2023).
12. Флиер А.Я. *Культурогенез*. М.: РИК, 1995. 128 с.
13. Флиер А.Я. *Культурология для культурологов*. М.: Академический Проект, 2000. 496 с.
14. Бакуменко Г.В. *Ценностная динамика символов успеха: на материале статистики кинопроката*. М.: ООО «Сам Полиграфист», 2021. 276 с.
15. Бакуменко Г.В. *Междисциплинарный потенциал культурологической атрибуции* / *Культурология в теориях и практиках: к 30-летию кафедры культурологии МПГУ*. М.: МПГУ, 2022. С. 50–61.
16. Bakumenko G.V., Biryukov I.L., Scherbak N.F., Luginina A.G. *Hierarchical Metamodel of Communication in the Experience of Resacralization of Spiritual Practics* // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2023. V. 5. N. 2. P. 15–45.

17. Бгажноков Б.Х. Адыгская этика. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 1999. 96 с.
18. Бгажноков Б.Х. Адыгский этикет. Нальчик: Эльбрус, 1978. 160 с.
19. Бгажноков Б.Х. Антропология морали. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2010. 128 с.
20. Ханаху Р.А. Адыгская (черкесская) философия и культура. Майкоп: ЭЛИТ, 2022. URL: <https://201824.selcdn.ru/elit-157/pdf/9785604763254.pdf> (дата обращения: 06.09.2023).
21. Bakumenko G., Natho A., Bakumenko D. The Attitude of the Adyghes to the Traditional Values of Ethnic Culture in Everyday Life: Preliminary Report of the Pilot Study // Harvard Dataverse. 2023. V. 1. URL: <https://doi.org/10.7910/DVN/NIRWKZ>

The Attitude of the Adyghe Youth to the Values of Traditional Culture in Everyday Life

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2023, 3 (90), 63–74.
DOI: 10.24412/2070-075X-2023-3-63-74

Adam Y. Natho, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: adamnatkho13@gmail.com

Keywords: traditional culture, values, youth, all-Russian identity, cultural attribution, ethnoculture, Adygs.

The focus is on the problem of the socio-cultural foundations of the all-Russian civic identity. The purpose of the study is to develop and test a survey model for diagnosing the attitude of Adyghe youth to the values of traditional culture in order to assess it as a resource for building an all-Russian civic identity. The materials of the study were ethnographic information summarized in the works of B. Kh. Bgazhnokov and R. A. Khanakh, as well as empirical data collected by the author during the survey and the regulatory framework of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values. The research methodology is based on a set of general scientific and special (culturological and sociological) methods. The definition and typology of the complex of traditional forms of ethnoculture, applicable for diagnosing the attitude of an ordinary person to the values of traditional culture in everyday life, required reliance on the theory of cultural universals by George Peter Murdock in its logical addition and development in the concepts of cultural genesis, cultural form, socio-cultural process of symbolizing success Russian scientists, as well as special methods of cultural typology and attribution arising from these concepts. The methodology for collecting and processing empirical data is formed on the basis of an authorized set of methods for qualitative and quantitative analysis, including content analysis. The results obtained demonstrate that the traditional values of the peoples inhabiting the Russian Federation are a significant factor and socio-cultural basis for the development of an all-Russian civic identity.

References

1. Russian Federation. (2022) *Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.11.2022 g. № 809 “Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej”* [Decree of the President of the Russian Federation dated November 9, 2022 No. 809 “On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Observance of Traditional Russian Spiritual and Moral Value”]. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (Accessed: 04.09.2023).
2. Ryndin, E.V., Trunov, A.A., Chernikova E.I. (2022) *Processy ideologizacii kul'tury v tranzitivnom obshchestve* [Processes of ideologization of culture in a transitive society]. In:

Sociologiya i psihologiya pered vyzovom cifrovizacii [Sociology and psychology before the challenge of digitalization]. Belgorod: Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. pp. 30–37.

3. Erokhin, A.M. (ed.) (2022) *Nacional'naya politika SSSR i ee vliyanie na sovremennuyu etnopoliticheskuyu situaciyu v predstavleniyah molodezhi Severnogo Kavkaza* [National policy of the USSR and its influence on the modern ethno-political situation in the minds of the youth of the North Caucasus]. Stavropol: Byuro novostej.

4. Erokhin, A.M., Vorobyov, S.M., Avdeev, E.A. (2021) *Etnopoliticheskie processy na Kavkaze: konflikt identichnostej i politicheskaya aktivnost' molodezhi* [Ethno-political processes in the Caucasus: conflict of identities and political activity of youth]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya – Bulletin of Volgograd State University. Episode 4: The Story. Regional studies. International relations.* 26(5). pp. 112–125. DOI: 10.15688/jvolsu4.2021.5.9

5. Smith, A. (1986) *The Ethnic Origins of Nations*. Oxford: Basil Blackwell.

6. Latour, B. (2021) *Ecological Mutation and Christian Cosmology*. In: *International Congress of the European Society for Catholic Theology [Conference]*. Osnabrück: Osnabrück University. [Online] Available from: <http://www.bruno-latour.fr/sites/default/files/177-OSNABRUCK-GB.pdf> (Accessed: 05.09.2023).

7. Pérez, R.A., Massoni, S. (2009) *Hacia una teoria general de la estrategia: El cambio de paradigma en el comportamiento humano, la sociedad y las instituciones*. Barcelona: Ariel.

8. Murdock, G.P. (1997) *Fundamental'nye harakteristiki kul'tury* [Fundamental Characteristics of Culture]. Translated from English by V.G. Nikolaev. In: Levit, S.Ya. (ed.) *Antologiya issledovanij kul'tury* [Anthology of Cultural Studies]. V. 1. Interpretaciya kul'tury [Interpretation of Culture]. St. Petersburg: Universitetskaya kniga. pp. 49–57.

9. Rothman, J. (1997) *Resolving Identity-Based Conflict in Nations, Organizations, and Communities*. San Francisco: Jossey-Bass Publishers.

10. Bakumenko, G.V. (2017) *Ekologiya social'noj kommunikacii v kontekste intensivnogo razvitiya informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij* [Ecology of social communication in the context of intensive development of information and communication technologies]. In: *Aktual'nye voprosy ekologii cheloveka: social'nye aspekty* [Topical issues of human ecology: social aspects]. Ufa: Research Center for Information and Legal Technologies. pp. 30–34.

11. Hanahu, R.A. (ed.) (2018) *Social'noe poznanie v regione* [Social cognition in the region]. Maykop: EIIT. [Online] Available from: http://apsnyteka.org/file/Sotsialnoe_poznanie_v_regione.pdf (Accessed: 05.09.2023).

12. Flier, A.Ya. (1995) *Kul'turogenез* [Cultural genesis]. Moscow: RIK.

13. Flier, A.Ya. (2000) *Kul'turologiya dlya kul'turologov* [Culturology for culturologists]. Moscow: Akademicheskij proekt.

14. Bakumenko, G.V. (2021) *Cennostnaya dinamika simvolov uspekha: na materiale statistiki kinoprokata* [Value Dynamics of Symbols of Success: Based on Film Distribution Statistics]. Moscow: Sam Poligrafist.

15. Bakumenko, G.V. (2022) *Mezhdisciplinarnyj potencial kul'turologicheskoy atribucii* [Interdisciplinary potential of culturological attribution]. In: *Kul'turologiya v teoriyah i praktikah: k 30-letiyu kafedry kul'turologii MPGU* [Culturology in theories and practices: to the 30th anniversary of the Department of Cultural Studies of the MSPU]. Moscow: MSPU. pp. 50–61.

16. Bakumenko, G.V., Biryukov, I.L., Scherbak, N.F., Luginina, A.G. (2023) *Hierarchical Metamodel of Communication in the Experience of Resacralization of Spiritual Practices*. In: *Galactica Media: Journal of Media Studies.* 5(2). pp. 15–45.

17. Bgazhnokov, B.Kh. (1999) *Adygskaya etika* [Adyghe ethics]. Nalchik: El'-Fa Publishing Center.
18. Bgazhnokov, B.Kh. (1978) *Adygskij etiket* [Adyghe etiquette]. Nalchik: El'brus.
19. Bgazhnokov, B.Kh. (2010) *Antropologiya morali* [Anthropology of morality]. Nalchik: Publishing Department of Kabardino-Balkarian Institute for Humanitarian Studies.
20. Hanahu, R.A. (2022) *Adygskaya (cherkesskaya) filosofiya i kul'tura* [Adyghe (Circassian) philosophy and culture]. Maykop: EIIT. [Online] Available from: <https://201824.selcdn.ru/elit-157/pdf/9785604763254.pdf> (Accessed: 06.09.2023).
21. Bakumenko, G., Natho, A., Bakumenko, D. (2023) The Attitude of the Adyghes to the Traditional Values of Ethnic Culture in Everyday Life: Preliminary Report of the Pilot Study. In: *Harvard Dataverse*. 1. DOI: 10.7910/DVN/NIRWKZ

